

ОСВОБОЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. А. Терентьева

EXEMPTION OF JUVENILES FROM CRIMINAL PUNISHMENT. HISTORICAL ASPECT

V. A. Terentieva

Статья посвящена историческому развитию института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. В ней рассматривается процесс становления уголовной политики в отношении категории лиц, подлежащих особой охране, от появления особых мер до их распространения на категорию лиц, подлежащих уголовной ответственности, но не достигших совершеннолетия.

The paper is devoted to the historical development of the Institute of exemption of juveniles from criminal punishment. It examines the development of criminal policy towards the categories of special protection: from the introduction of special measures to their application to the category of persons subject to criminal liability who are underage.

Ключевые слова: освобождение от уголовного наказания несовершеннолетних.

Keywords: exemption of juveniles from criminal punishment.

Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания всегда выступало как выражение особого подхода к данной категории лиц. Историческая обусловленность, во-первых – это путь формирования такого подхода, а во-вторых – один из залогов будущей эффективности любого правового института. История развития института освобождения от уголовного наказания прошла длительный путь дифференциации и обособления от смежных институтов с одной стороны и распространению своего влияния на специфическую категорию лиц – несовершеннолетних.

Дореволюционный период развития института освобождения от уголовного наказания вообще и освобождения несовершеннолетних в частности происходил в условиях начавшейся кодификации норм уголовного права. Также это время укрепления государственности, связанное с усложнением государственного аппарата. Основными объектами защиты оставались государство и его устройство, а также семейные ценности. В данный период оформляются возрастные границы наступления уголовной ответственности, а также выделяется принцип ограниченности разума, ставший основанием применения воспитательных мер.

Уложение царя Алексея Михайловича, впервые обозначившее особый подход к несовершеннолетним: «если отрок 7 лет убьет, то он не повинен будет» – является истоком освобождения несовершеннолетних от уголовного наказания. Ранее это правило закреплялось в Новоуказной статье Сысского приказа 1666 год, ст. 79 [2, с. 8]. Ст. 6 Уложения гласила, что дети полностью подчинялись родительской власти. Власть родителей была неограниченна и включала в свои пределы даже физические наказания. Родители обладали правом наказывать своих детей розгами.

Необходимо отметить, что для всех этих случаев законодательство того периода оперирует термином «освобождение или оставление наказания», иные категории, будь то «освобождение от уголовной ответственности» или «обстоятельства, исключающие преступность деяния», не используются.

В петровский период признаки субъекта, в частности малолетство, безоговорочно признавалось основанием применения освобождения. В отношении этого субъекта законодателем выделяется такой критерий,

как возможность исправления через меры, принятые родителями. Артикул воинский признавал за такими малолетними ограниченность разума в отношении своих деяний. При этом круг мер, применяемых родителями, Артикул не ограничивал.

В конце XVII века, как указывает Н. Ю. Скрипченко, родители могли отдавать своих детей в смиренные дома внаем на срок до 5 лет [8, с. 16]. Данная норма свидетельствует почти о полной безграничности родительской власти. Позже в соответствии с Указом Екатерины II 1765 года при освобождении от наказания появились меры, являющиеся своего рода прототипом принудительных мер воспитательного воздействия, но применялись они только к лицам, не подлежащим уголовной ответственности. Так, младенцы до 10 лет отдавались помещикам (только если были крепостными) или родителям и не привлекались к уголовной ответственности. Таким образом, в этот период оформляется нижняя граница возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Свод законов, разработанный М. М. Сперанским в 1832 году, являвшийся кодифицированным актом, несмотря на всю свою прогрессивность для того времени, нового в вопрос возрастных пределов уголовной ответственности несовершеннолетних не внес. Но его вклад заключался в определении понятия и применения передачи несовершеннолетнего на исправление лицу. Свод законов 1832 года закрепил, что передача несовершеннолетнего на исправление лицу – это мера воспитательного воздействия, которая применялась только к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности. Передача под надзор и исправление происходила без суда и наказания.

Продолжает развитие института освобождения от наказания малолетних Уложение 1845 г. Так, в ст. 143 Уложения предписывается передавать под надзор родителей или родственников детей, совершивших преступления в возрасте от 7 до 14 лет, освобожденных от наказания в следствии отсутствия у них разума. Н. С. Таганцев называет эти меры мерами домашнего исправления, которые не являлись наказанием и были воспитательными [9, с. 27]. Возрастные границы несовершеннолетия определяются уложением следующим образом: к лицам от 7 до 10 лет применение этой меры

было возможно всегда, а от 10 до 14 лет – только при отсутствии у них разума [3, с. 174]. В данном нормативно-правовом акте меры, которые могли применяться теми, кому несовершеннолетний отдан под надзор, не определялись, поэтому можно сделать вывод, что строгость надзора и иных мер зависела от конкретного лица. В Уложении впервые в качестве прототипа принудительных мер воспитательного воздействия описывались исправительные приюты, заменяющие наказание для малолетних [3, с. 174].

С другой стороны, в этом документе произошло существенное усиление уголовной ответственности несовершеннолетних при повторном совершении преступления, поскольку Уложение 1845 г. в ст. 150 гласило, что малолетние в случае совершения ими нового преступного деяния наказывались как совершеннолетние [3, с. 203]. Это было условие, при котором привилегии несовершеннолетнего возраста теряли всякое значение, и соответственно не применялись принудительные меры воспитательного воздействия в существовавшем тогда варианте. При этом не раскрывались критерии рецидива, поэтому можно заключить, что это было совершение любого преступления после любого промежутка времени. Факт совершения преступления впервые как условие применения принудительных мер воспитательного воздействия существовал и до внесения изменений и в УК РФ 1996 г.

Уголовное уложение 1903 года стало новой ступенью эволюции института освобождения от наказания. Этот акт, повторяя нормы о передаче под надзор несовершеннолетних как вида освобождения от уголовного наказания, имеет в виду совершенно иную категорию лиц, а именно с 10 до 17 лет. Таким образом, констатируя полную несубъектность малолетних до 10 лет и распространяя привилегированные нормы на лиц в возрасте до 17 лет, Уголовное Уложение 1903 г. порождает дифференцированный подход к несовершеннолетним как к категории, нуждающейся в особой защите. Именно исходя из данного подхода, возникает возможность освобождения от уголовного наказания с помещением виновных мужского пола в воспитательно-исправительные учреждения, а девочек – в женские монастыри (ст. 41 Уложения)

Следующей вехой в развитии института освобождения от уголовного наказания становятся акты советского периода. Законотворчество данного этапа отрицало какое бы то ни было влияние дореволюционного права. Многими учеными советское право презюмируется как нечто совершенно отличное от прежнего нормотворчества. Опровержением такой позиции является восприимчивость норм освобождения от уголовного наказания и от уголовной ответственности несовершеннолетних.

Декрет СНК от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» и Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде» (Декрет № 2) устанавливают, что несовершеннолетние не подвергаются уголовному преследованию. Именно Декрет «О суде» изменил подсудность дел с участием такой категории лиц и передал разрешение таких дел комиссиям по делам несовершеннолетних. Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» в свою очередь указывал, что комиссии не применяют уголовного наказания, а лишь освобождают от него либо с направлением в воспи-

тательное учреждение «убежище Народного комиссариата народного призрения» [7, с. 21].

Первые воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения как форма освобождения от уголовного наказания были созданы уже в 1918 г. Это были приемники-распределители, детские дома, школы-коммун, институты трудового воспитания для особо трудных подростков, реформатории. Данные учреждения по существу реализуемых ими функций являются прототипами специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. также закреплялось основание освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних. К данной категории лиц применялось воспитательное воздействие. Примечательно, что данный акт унаследовал дореволюционную трактовку основания освобождения несовершеннолетних, а именно – отсутствие у них разума. Это основание освобождения охватывало категорию лиц в возрасте до 14 лет, при этом подобные воспитательные меры применялись и в отношении субъектов от 14 до 18 лет. Однако для применения воспитательного воздействия у упомянутой категории должно было отсутствовать «разумение». Особый подход к несовершеннолетним проявлялся не только в смягчении репрессий для лиц, совершивших преступление, но и в заботе о несовершеннолетних вообще. Например, декретом СНК РСФСР от 4 января 1919 г. был создан Совет по защите детей, а декрет ВЦИК от 10 февраля 1921 года предусматривал создание Комиссии по улучшению жизни детей [6, с. 5 – 6].

По декрету от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» комиссии рассматривали дела о преступлениях, совершенных лицом до 18 лет. Несовершеннолетние подлежали уголовной ответственности, только если комиссии считали, что недостаточно одних только мер медико-педагогического воздействия для их исправления. Под эти случаи на практике попадали посягательства на жизнь, причинение тяжких ранений, изнасилование и другие опасные преступления [5, с. 179]. Формулировка: «если в отношении последних возможно медико-педагогическое воздействие» – была введена постановлением Наркомюста от 19 марта 1920 г. Она заменила собой дореволюционный термин «не имеющие разума». Произошло изменение политики в отношении несовершеннолетних, так как для применения оснований освобождения от уголовного наказания, уже не требовалось отсутствие разума – то есть, по сути, отсутствие признаков субъекта.

В 1920 г. была принята Инструкция комиссиям по делам несовершеннолетних, утвержденная совместным постановлением Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста [4]. Она в п. 16 предусматривала следующие воспитательные меры для лиц, не достигших 18 лет: беседа, замечание, разъяснение, внушение и оставление на свободе под присмотром родителей и родственников, определение на работу, помещение в школу, отправка на родину, помещение в детский дом, в лечебницу для трудновоспитуемых, в специальные психические лечебницы, в дома для морально-дефектных подростков.

Следующим нормативно-правовым актом, внесшим изменения в правовое положение несовершеннолетних, стал Уголовный кодекс 1922 г. При общей тен-

денции к увеличению сферы применения и видов освобождения от уголовной ответственности УК РСФСР 1922 г., оставляя принцип неприменения к несовершеннолетним, не достигшим 14 лет, наказания вследствие отсутствия у них разума, снизил максимальный возраст, при котором возможно освобождение с применением воспитательных и медико-социальных мер. В силу применения ст. 18 УК РСФСР 1922 г. теперь подвергать таким мерам вместо наказания можно несовершеннолетних только до 16 лет. Ранее данная граница была 18 лет, и устанавливали ее Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Данная категория подвергалась уголовной ответственности только в исключительных случаях, когда указанные меры не дали результата. В указанный период принудительными мерами воспитательного характера являлись: беседы, внушения, разъяснения, учреждение опеки комиссии по делам несовершеннолетних, передача в школу.

Дальнейшее совершенствование УК РСФСР 1922 г., осуществлявшееся Декретом ВЦИК от 27 июля 1922 г. «О дополнении ст. 33 Общей части УК», оно исключило применение к несовершеннолетним, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста, высшей меры репрессии. Впоследствии Постановление от 11 ноября 1922 г. «Об изменениях и дополнениях уголовного кодекса РСФСР» дополнило указанный акт ст. 18а и 18б. «18а. Для несовершеннолетних от 14 до 16 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на половину (1/2) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела».

«18б. Для несовершеннолетних от 16 до 18 лет налагаемое судом наказание подлежит обязательному смягчению на одну треть (1/3) против наивысшего установленного соответствующими статьями предела».

Такая ситуация, когда одно и то же обстоятельство (несовершеннолетние лица) рассматривается в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, и в качестве основания для освобождения от него, характерна для начального этапа развития советского уголовного права.

Следующий из анализируемых документов – Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. – примечателен подходом к вопросу снижения уголовного наказания несовершеннолетним. Указанный нормативно-правовой акт предусматривал возрастное деление категории несовершеннолетних в ст. 50, которое обуславливало снижение уголовного наказания. Категории несовершеннолетних от 14 до 16 лет наказание снижалось наполовину, а от 16 до 18 лет – на одну треть. Примечательно, что такое снижение было возможно только в отношении 2-х наказаний, а именно лишения свободы и принудительных работ. Наряду с прогрессивными изменениями советский период характеризуется и ужесточением уголовной ответственности несовершеннолетних, так изменения 1935 года, исключившие ст. 50 из УК РСФСР 1926 г. предусмотрели понижение минимального возраста ответственности до 12-летнего возраста.

Преимущество положений Основ 1958 г., касающихся правового положения несовершеннолетних преступников в целом и освобождения их от уголовного наказания в частности, была и в УК РСФСР 1960 г. Законодательство ориентировало правоохранительные

органы на преимущественное применение мер воспитательного характера, а не уголовного наказания в случаях совершения несовершеннолетними преступления, не представляющего большой общественной опасности (часть 3 статьи 10 Основ). Аналогичное положение содержалось в частях 3 и 4 статьи 10 УК РСФСР 60 года. В ст. 63 Основ приводился перечень мер воспитательного характера. При сравнительном анализе статей 90, 92 УК РФ 1996 г. и ст. 63 УК РСФСР 1960 г. видно, что в УК РСФСР 60 года было семь видов принудительных мер воспитательного характера, четыре сохранились в действующем законодательстве. Согласно пункту 6 статьи 63 УК РСФСР 1960 г. в качестве одной из принудительных мер воспитательного характера предусматривалась передача несовершеннолетнего под наблюдение трудового коллектива, общественной организации или отдельному гражданину, либо назначение общественного воспитателя в соответствии с Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних. Некоторые ученые считают ее исчезновение необоснованным. «Особенно критически воспринимается нами отсутствие в действующем УК РФ такой ранее действовавшей принудительной меры воспитательного характера, как «передача несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации, с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе» [1]. В этот период оформляется такая принудительная мера воспитательного воздействия, как помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения.

С середины 60-х гг. направление в специальные учебные учреждения осуществлялось по решению специальных комиссий по делам несовершеннолетних. Данные учреждения были представлены специальными школами и специальными профессионально-техническими училищами закрытого типа. Законодательство предусматривало, что помещение несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа могло осуществляться в случае совершения ими общественно опасных деяний, а также в случае систематического нарушения правил общественного поведения, например, при бродяжничестве, уклонении от учебы, употреблении спиртных напитков, аморальном поведении. Для данного периода характерны противоречивые тенденции, с одной стороны, и все большая детализация принудительных мер воспитательного воздействия с другой. Именно в этот период появляется помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, сходное по своему содержанию с современной ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Все выше сказанное служит основанием для определения института освобождения от уголовного наказания несовершеннолетних как исторически обоснованного. В истории права четко прослеживается тенденция к отграничению малолетних (действующих без разума) от несовершеннолетних и распространение на последних привилегированных норм. Постепенное развитие и дифференциация не только видов освобождения, но и самого основания применения особого подхода к несовершеннолетним позволяют проанализировать тенденции современного уголовного права и предсказать дальнейшие пути его развития.

Литература

1. Астемирова М. А. Эволюция института освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних // Российский следователь. 2006. № 12. С. 15 – 18.
2. Гуревич С. А. Ответственность юных преступников по русскому законодательству // Дети-преступники: сб. статей / под ред. М. Н. Гергенета. М., 1912.
3. Законодательство первой половины XIX века / под ред. О. И. Чистякова. Т. 6. М.: Изд-во Юридическая литература, 1988.
4. Инструкция, утвержденная постановлением Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомюста // СУ РСФСР. 1920. № 68. Ст. 308.
5. Корнилов А. В. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних по дореволюционному и советскому уголовному законодательству // Актуальные вопросы формирования правовой системы России: сб. материалов научно-практической конференции. Томск: Издательство Томского университета, 2003.
6. Орлов В. С. Подросток и закон. М., 1972.
7. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг.; сост. А. А. Герцензон; под ред. И. Т. Голякова. М., 2006.
8. Скрипченко Н. Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. Таганцев Н. С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву. СПб., 1871.

Информация об авторе:

Терентьева Валерия Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии КемГУ, terent@list.ru.

Valeria A. Terentieva – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Criminology, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 08.12.2014 г.